

Зенг сидел под ивой и пил с Золотым Жетоном Три, чтобы поболтать.

Перед ними был огромный беспорядок. Те, кто причинял неприятности, были избиты до слез и плакали о своих матерях и отцах.

Однако со стороны Борьбы и Золотого Три Жетона казалось настолько тихо, что их было только двое.

"Когда я впервые приехал в Гранд Сити четыре года назад, первым человеком, которого я завербовал, был Толстяк Си, а вторым - ты.

"В то время вы двое были единственными бандитами в Гранд Сити." Другие люди могли бы сказать, что вы убивали людей с жадной кровью, но я знаю, что вы двое никогда не убивали невинных людей."

"В то время я хотел предложить вам чашу вина, но вы сказали, что я Господь, и что эта чашка вина не для вас."

Но, по моему мнению, между нами никогда не было отношений хозяина и раба.

"Я уважал тебя как личность и называл тебя "старшим братом"". Поэтому я выпил одну чашку вина для тебя и три чашки для себя."

Он передал флагон Джин Сан: "В том году жители "Деревни Короля Грань" были ограблены "Деревней Ядовитого Волка". Более семидесяти человек из маленькой деревни были убиты."

"Иди в лагерь Ядовитого Волка с клинком в руке." Возьми семь стрел и три сабли. От щуки в твоём теле осталось две дырки. Ты все еще ранен?"

Джин Сан со слезами улыбнулся. "Почему его здесь нет?" Всё ещё болит, даже когда идёт дождь в пасмурный день."

Анг кивнул. "Тащите этих подонков сюда."

Группа людей притащила группу людей со сломанными ногами, чтобы встать перед Ань Зенгом. Бросив их на землю, группа людей плакала так, что уши людей онемели.

"Сними пальто".

Золотой Жетон Трёх Жетонов засомневался на мгновение, прежде чем увернуться от пиджака. Шрамы на его теле шокировали глаза.

Чжан указал на шрамы на теле Чжин Сана и сказал: "Он не сопротивлялся, когда ты избивал его и ругал". Это было потому, что он это терпел, а не потому, что боялся тебя!".

Он посмотрел на Золотой Три Жетон: "С тех пор я поспрашиваю, почему ты убил себя в Лагеря Ядовитого Волка, потому что старая бабушка из Деревни Великого Короля приготовила тебе горшочек с кашей, когда ты был беден и обездолен".

Ты много раз говорил, что если бы у тебя не было этого горшка с кашей, ты был бы мертв.

"Я слышал, что люди из "Деревни Ядовитого Волка" разграбили деревню. За одну ночь ты бросился обратно со ста тридцати миль отсюда, но к тому времени, как ты приехал, деревня уже была замусорена трупами".

"Потом ты отправился в Крепость Ядовитого Волка и убил всех бандитов."

Сюань посмотрел на лежащих на земле людей и сказал: "Ты смеешь называть себя людьми перед ним?!".

Причина, по которой он не мстил, заключалась в том, что он не хотел, чтобы в Секте Небесного Вознесения был кто-то, кто издевался над простыми людьми, ругая их.

Вы действительно думаете, что он не осмеливается ударить вас?

"Не осмеливается калечить тебя?"

Один из мужчин знал, что на этот раз он встретил сильного противника. Он выдержал боль и умолял о пощаде: "Мастер Ан, Мастер Ан, мы знаем, что мы не правы".

"Это наша ошибка, давайте просто забудем об этом?"

Женщина позвонила в его честь: "Забудь об этом?"

Как он может так тебя избивать?

"Я хочу, чтобы он обанкротился!"

Зенг вздохнул и повернул голову: "Я никогда не хочу, чтобы женщину избили." Большую часть времени мужчины, которые бьют женщин, все ублюдки."

"Но такая женщина, как ты, не достойна быть женщиной."

Женщина все еще кричала: "Что ты можешь со мной сделать?"

"Если ты осмелишься ударить меня, я сообщу всем в городе, что твоя Небесная Секта Просвещения - жулик!"

"Загляни в их задний план."

Худышка Ду немедленно организовал расследование. Менее чем за десять минут он собрал много информации с близлежащих улиц.

"Все эти люди из одной семьи, то есть Фан Гу."

Весь год они полагались на прикосновения к фарфору, чтобы накопить богатства, и давали Фань Шоуфу много дочернего благочестия, поэтому Фань Шоуфу тоже не спрашивал.

Они следили за людьми, приехавшими в столицу из-за пределов города. Многие из них были изгнаны ими до такой степени, что потеряли всё, что им принадлежало.

Эти люди, похоже, не все. Говорили, что в их группе было более ста человек.

"Я полагаю, что некоторые из них все еще ждут снаружи, боятся быть избитыми и не смеют показываться".

"Каждый год они вымогают много денег у людей, которые приходят в город снаружи, и местные жители часто подвергаются издевательствам", - сказал он в невысоком тоне.

Семья Фанг получила льготы и закрыла на это глаза.

Чао кивнул: "Втяните всех этих людей в секту, отправьте кого-нибудь в резиденцию семьи Фанг и спросите, как этот префект Сюй Чжэн справится с этим делом".

Безумец Ку подошел к двери: "Я пойду".

Зенг кивнул: "Ничего страшного, если ты уйдешь." Ты был там слишком много раз, так что ты хорошо знаешь маршрут."

Сумасшедший Куи улыбнулся: "Я старый, так что я могу бегать по делам".

"Если ты на 20 лет моложе, я тоже поднимусь и побью тебя."

Жижи улыбнулся: "Забудь, не больно бить кого-то." Это ранит твои руки."

Безумец Ку повернулся и подошел к тем немногим констеблям. Эти констебли также знали, что с этим нелегко бороться. Выслушав слова Мэдмана Ку, они подошли.

Лидер констеблей быстро поклонился и склонился в сторону Зайхая. "Мастер Ан, мы также наблюдаем за этим. Не волнуйтесь, если Префект спросит нас об этом, мы скажем ему правду."

Ань Сюань сказал: "Это было тяжело, давай я куплю тебе выпить попозже".

Когда те немногие констебли слышали от Ань Зайюэ, что он хочет угостить их выпивкой, они поняли, что от этого есть польза. После этого они стали ещё вежливее, обернулись и последовали за Мэдман Ку в резиденцию семьи Фанг.

Эти женщины, в том числе и старушка, все еще лежали на земле, не вставая. Они были слишком ленивы, чтобы беспокоиться о драке, поэтому они позволили большим мужчинам окружить их, и ни одному из них не было позволено уйти.

Через час или около того, эти женщины почувствовали, что нет смысла лежать, и начали проклинять.

До сих пор они не думали, что столкнутся с валуном, который они даже не могли прогрызть на этот раз.

Эти люди были настолько жадными и жадными, что потеряли свои мозги. Они думали, что Зайхай приехал в столицу из-за пределов города и слышал, что Секта Небесного Вознесения очень богата. Таким образом, они замыслили бежать на вход в Секту Небесного Вознесения.

Вскоре после этого к ним лично бросился господин Лю, хозяин семьи Фан, и ближайший доверенное лицо семьи Фан Сюй Чжэншэн.

Это был человек, который всегда казался скромным, но Андерсен точно знал, сколько цветов было в животе такого человека.

"Мастер Ан, посмотрите, что происходит, это так оживленно".

Лю Суйфэн сначала поприветствовал Ань Синь, затем наклонился и сказал низким голосом: "Префект уже знает об этом. После такого шума ему всё равно придётся уйти".

Через мгновение мои люди отведут Мастера Цзинь из "Золотой тройки" в магистратский суд и случайно пройдут сквозь толпу. Вечером они отправят его обратно."

Зайюэ всё ещё нужно было полагаться на резиденцию Фанга, чтобы приблизиться к высшим должностным лицам императорского правительства. Ему все еще нужно было спасти мать Сяо Цидао, Е Юнь, так что он пока не мог позволить себе устроить шум в резиденции Фан.

Хотя он ненавидел Сюй Чжэншэна и также ненавидел Лю Суйфэна, он все еще должен был сохранить свое достоинство и потратить свои деньги.

Он улыбнулся и ответил: "Недавно кто-то пришел к нам домой, чтобы привезти местные деликатесы. Позже мы попросим кого-нибудь прислать их к вам домой, чтобы они попробовали".

Лю Суо тут же ворвался в улыбку: "Мастер Ан, не волнуйтесь". Наш дворец Фан Шун - место, где царит закон, как мы можем позволить кучке негодяев воспользоваться нами?".

"Вот что я тебе скажу, ты хочешь, чтобы я заставил этого мастера Чжина чувствовать себя обманутым?"

Чжан кивнул: "Толстяк Си, ты и Чжин Сан Фэн пойдете в магистратский суд."

Четвёртый Толстяк был человеком с телом, похожим на Ду. Он тут же кивнул: "Ладно, поехали".

Безумный Ку сказал: "Я тоже пойду".

Зенг кивнул: "Ты тоже иди." Приведи человека сегодня вечером."

Лю Суйфэн повернулся и посмотрел на людей, которые прикасались к фарфору, и спросил: "Что ты собираешься делать с этими людьми?"

"Как ты думаешь, что нужно сделать?"

Лю Суйфэн на мгновение задумался и сказал: "В конце концов, это дело будет закрыто". Думаю, так будет лучше. Сначала я возьму его с собой, в конце концов, я всё равно не в невыгодном положении".

Ты их довольно сильно избил. Я преподам им урок, чтобы в будущем они могли показать свои ходы и не осмеливаться снова создавать неприятности".

"Отпусти человека, и все закончится".

"До тех пор, пока ты позаботишься об этом."

Лю Суйфэн подрезал кулак и сказал: "Хорошо, тогда оставь это мне".

Он послал за несколькими тележками, загрузил мужчин сломанными ногами и уехал с группой плачущих женщин.

Зайюэ вошел в секту и увидел, что Ку Люси и Гу Цяньё стоят рядом, и их выражение некрасиво выглядит.

"Ты снова видел уродство человеческой природы?"

спросил Анжу.

Гу Цяньё вздохнул: "Если бы Сяо Люэр не остановил меня, я бы уже уничтожил этих людей".

Ку Люси ответил: "Если мы убьем их, этот вопрос станет большой проблемой". Это не принесет пользы нашей Небесной Пробуждающей Секте".

Гу Цяньё сказал: "Я не понимаю. За небольшие деньги, как человек может быть таким уродливым?"

Этой старушке было не меньше шестидесяти или семидесяти лет. Как она могла быть такой уродливой?

Я также знаю о Золотом Жетоне Трех. Старая бабушка, которая его спасла, была крайне бедна в своей семье, но она все равно использовала последнюю еду, чтобы приготовить Чжин Три кашу.

"Мы оба старики, так почему же такая большая разница?"

Сюань сказал: "Люди - самые сложные существа." Я видел много раз... намного уродливее, чем это."

Толпа, собравшаяся снаружи, тоже постепенно рассеялась. Многие из них были в сговоре с теми, кто разбил фарфор.

Причина, по которой они не осмелились сделать шаг раньше, была в том, что они могли сказать, что человек, за которого они сражались, действительно осмелился сделать шаг.

Они рассеялись с толпой, время от времени поворачивая головы, их глаза были наполнены пороком.

Эти люди были такими же свирепыми в глазах волков на равнинах, из-за их жадности, дегенеративной жадности.

После входа через ворота, Zaixin устроил для каждого продолжать практиковать боевые искусства. Затем он разработал план тренировок для Сяо Цидао и Худышки Ду.

Не было необходимости для Ань Зайдао нанимать господина Сяо Цидао. В этом мире было мало людей, более могущественных, чем он.

Несмотря на то, что уровень его культивирования был далек от того, каким он был раньше, вещи в его голове все еще были там.

Сяо Цидао был очень здравомыслящим, настолько, что сердце болело за него.

Приехав в столицу так долго, он не взял на себя инициативу и не спросил о своей матери, но Ань Чжань знал, как он волнуется.

"Сяо Цидао, не волнуйся. Я усердно работаю и очень скоро выведу твою мать."

Чжан натер Сяо Цидао голову. "Что тебе сейчас нужно, так это правильно культивировать." Как только ты окрепнешь, ты сможешь защитить свою мать в будущем, чтобы она больше не подвергалась издевательствам."

Сяо Цидао повернул голову и посмотрел на винный флаг, висящий возле его комнаты. "Большой брат Ан Чоу, не волнуйся." Я буду культивировать правильно, и в будущем я не позволю никому издеваться над матерью, ни над тобой, ни над людьми из нашей Небесной Вознесенской Святыни."

"Я верю тебе."

Сяо Цидао сжимал кулаки. "Я также верю в брата Ан Зу."

Ань Чжань посмотрел на винный флаг. "Точно, я никогда не спрашивал тебя раньше." Кто подарил этот винный флаг твоей матери? Ты все еще помнишь?"

Сяо Цишао внимательно вспомнил: "Я уже спрашивал мать. Мама сказала мне, что она попросила его у хозяина только тогда, когда у нее был я."

Один Сяо Цишао на мгновение подумал, что меч на флаге вина должен был быть запрошен биологическим отцом Сяо Цидао у эксперта.

Бывший наследный принц Янь должен знать о своем нынешнем положении. Поэтому он беспокоился, что Е Юнь и его мать столкнутся с опасностью. После того, как Йе Юнь только что забеременел, он попросил о таком намерении меча.

Было неизвестно как тетя Ye сумела запечатать намерение меча на винном флаге.

Когда он еще был в городе, Чжэ одолжил меч о намерении у винного флага.

Однако в то время Чжэ был слишком слаб, и сила, которую он одолжил, тоже была очень слаба.

Зайюэ всегда чувствовал, что истинная сила знамени была настолько сильна, что это не имело смысла, а также не имело смысла.

Возможно, только после встречи с истинным экспертом, или когда сила Маленькой Семерки достигла определенного уровня, он смог бы показать истинную силу меча намерение запечатано на винном флаге.

Время прошло очень быстро, и ночь тихо проскользнула сквозь промежутки между пальцами.

Зенг выглянул наружу и слегка нахмурился. "Пошлите кого-нибудь взглянуть. Почему Чжин Сан и остальные еще не вернулись?"

В этот момент Толстяк Четвертый, весь в крови, столкнулся во дворе с человеком на спине и с человеком на руках. Он закричал: "Быстрее, спасите его!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1008135>